

— Да? — спросил Дэниел, когда стражники острова начали приближаться к нему.

— Что здесь делает рыцарь? Где твое место?

На вопрос рыцаря, носившего значок охранника, Дэниел замахал руками с отчаянным выражением лица:

— Я... Я не подозрительный человек!

— Большинство подозрительных людей так говорят.

— Правда! Я просто искал кое-кого. Если вы возьмете меня, уверяю вас, вы обязательно пожалеете об этом.

— Все подозрительные люди тоже так говорят. Пойдемте с нами.

Мужчину увели с уставшим выражением лица.

«Неужели это моя судьба?» Судьба, похоже, хочет, чтобы он оставил Вивиан в покое.

Дэниел глубоко вздохнул.

Однако сегодняшний день не казался слишком плохим, потому что он наконец-то узнал, что Вивиан жива, здорова и живет счастливо.

Он начал размышлять:

«Если я завтра снова пройду по рынку, смогу ли я увидеть Вивиан? Очевидно, что она живет неподалеку...»

Подумав об этом, он решил попытаться найти ее завтра. Независимо от того, сообщит он о ней или нет, он просто хотел увидеть ее снова и убедиться, что она все еще улыбается.

На этом он и порешил.

С этими последними мыслями он почесал голову и послушно пошел прочь.

\*\*\*

Наконец-то! Наконец-то они были готовы к завтрашнему первому дню их бизнеса.

Ранее, пока они были в ресторане, Эстелла и Арианна провели большую часть времени, ссорясь из-за счетов друг друга, но если не считать этой интермедии, остальная часть похода по магазинам прошла довольно гладко.

Возможно, спокойствие объяснялось тем, что Эстелла и Арианна были так злы друг на друга, что за все время не сказали друг другу ни слова.

«Уф, действительно.» вздохнула Ева, подавая горячую тарелку с только что испеченной пиццей и ставя ее перед собой.

Сделав глубокий вдох и наслаждаясь ароматом вкусной еды, она не могла не беспокоиться за Эстеллу и Арианну. Было ясно, что они упрямятся, поскольку ни одна из них до сих пор не вышла из своих комнат. Хотя Ева знала, что аромат пиццы обязательно заполнит все

помещение.

Пицца с розмарином - их любимое утешительное блюдо, которое хорошо лечит усталость, как и курица, - пахла великолепно.

Ева сняла перчатки для духовки, которые были на ней, положила их на стол и постучала в дверь Арианны:

— Арианна, давай ужинать.

Затем она постучала в дверь Эстеллы рядом с ней и сказала:

— Эстелла, давай ужинать. Выходи, ладно?

Но ответа не последовало ни из одной комнаты.

Ева наклонила голову и нерешительно открыла дверь Арианны:

— Ах...

Ева плотно закрыла рот, прежде чем звук удивления успел сорваться с ее губ. Ее глаза цвета розы не могли не блеснуть при виде открывшегося перед ней зрелища.

В кровати Арианны Эстелла и Арианна спали вместе.

Первая обнимала Эстеллу, которая храпела, потому что явно устала после поездки.

Ева улыбнулась про себя:

— Все всегда так заканчивается.

Ей не стоило удивляться. Эти двое всегда ссорятся, как враги, но в конце концов они засыпают вместе.

Ева нажала на выключатель света на стене, вернулась на кухню и накрыла пиццу на столе салфеткой.

Затем она осторожно села за стол.

Ее движения были достаточно медленными, чтобы она могла заметить легкое дрожание пальцев.

Наконец-то у нее появилось время побыть наедине с собой.

Ева зарылась лицом в ладони и спрятала от мира свое искаженное болью лицо:

— Хаа.

Низкий вздох вырвался из ее губ, но все равно, каким-то образом эти легкие вибрации царапали ее легкие.

Покалывающая боль распространилась до кончиков пальцев.

Даже если она принимала обезболивающие, они едва притупляли боль и давали ей лишь несколько мгновений передышки. Все остальное время ей приходилось терпеть.

Арианна упряма, но Ева уверена, что вскоре она согласится с ней в том, что биологический отец Эстеллы должен быть найден.

Состояние Евы заметно ухудшилось.

«Вы помните, когда началась болезнь? Думаю, прошло около трех лет. Вы, наверное, испытывали сильную боль... Это нормально. Терпимо. » Мысленный паясничанье Евы - единственный способ, которым она могла успокоить себя.

Наблюдение за ростом Эстеллы отвлекало ее и она даже забывала, что больна.

После одного дня наступал следующий.

Ганс на острове Вибразе сказал, что эта неизвестная болезнь поглощает жизнь Евы.

И Ева услышала от Джиллиан правильное название:

— Она называется Плюмерия. Она получила свое название от цветка, который означает благословение.

«— Эта болезнь... Благословение?» Она не могла удержаться, чтобы не сплунуть от этой горькой мысли.

«— Это болезнь, которая часто возникает у людей, обладающих чрезмерной магической силой, которую организм не может выдержать. Это и благословение, и проклятие.»

«— Я могу выздороветь?»

«— Мы можем облегчить боль, но больше не можем с этим поделать. Прости.»

И снова тяжелый валун упал на грудь Евы в подтверждение этих слов.

У нее больше не осталось слез, даже после того, как она услышала, как в ее гроб вбивают новые гвозди.

Ева глубоко вздохнула, размышляя о разговоре с Джиллианом.

Дрожащими руками она налила воды и проглотила ее вместе с таблетками, которые ей дали.

Затаив дыхание, она ждала, пока боль утихнет.

Все хорошо, Ева. Еще нет... Все хорошо...

Тоненький голосок в ее сердце, наполнявший ее тревогой, постепенно затихал.

Некоторое время она оставалась там неподвижно и в одиночестве.

\*\*\*

Каждый раз, когда Сэмюэль вспоминал, что Вивиан там нет, просторный замок становился шире.

Особенно в такой весенний день, как сегодня.

Он был женат на Вивиан уже три года, и вот уже прошло семь лет с тех пор, как он в

последний раз видел свою жену.

Разве не стыдно идти куда-то и заявлять, что они - супружеская пара?

Сэмюэль усмехнулся над тем, каким жалким он выглядел.

Вивиан была той, кто должна была стать его императрицей.

Какого черта она ушла? Почему она совсем не думала о нем? Он думал о ней сотни раз.

Сэмюэль искал десятки тысяч причин, но ни одна гипотеза не могла дать ему ответа.

Возможно, наиболее вероятной причиной было то, что он был против того, чтобы у Вивиан был ребенок.

Сэмюэль опустил руки на бока.

Несмотря на то, что он непринужденно лежал на кровати и пил, образ Вивиан все еще был ясен в его сознании.

«Ребенок...»

Ребенок Вивиан и Сэмюэля. Неужели он никогда не мечтал об этом?

«Будь то сын или дочь, если это будет ребенок, которого родит Вивиан... От одного только представления этого у меня колотится сердце, а иногда наворачиваются слезы.»

Самуэлю было всего пять лет, когда его выгнали из дома и отправили жить на улицу.

Если бы не его сила пламени, он не смог выжить.

Сэмюэль никогда не жаловался на жизнь.

Он уже превратился в дикую собаку, рыщущую в поисках объедков, и зарылся в мусорную кучу.

Тогда Сэмюэль думал, что если Вивиан родит ребенка, то он сможет сделать все, что угодно.

Чего бы ни захотела Вивиан или чего бы ни захотел ребенок, он бы дал им все.

Но Сэмюэлю не дали такой возможности.

Слезы ручьем текли по его рукам.

<http://tl.rulate.ru/book/50366/2407522>